

**Отвечает: Александр Серков**

Павел пишет: «Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух и Сии три  
суть едино» (1Иоан. 5:7).

Уважаемый Александр.

Этих слов нет в лучших древних рукописях, и в большинстве переводов,  
основанных на них! Это - умышленная вставка в более поздних рукописях.

Поэтому ссылка ваша - заблуждение!

Уважаемый Павел, эту проблему я знаю. Текст привел, как он есть в синодальном переводе. Когда это нужно, я комментирую его в связи с оригиналом.

1Иоан.5:6-8.

В синодальном переводе этот текст сильно искажен. Давайте возьмем перевод Кулакова:

«Вот Кто пришел водой `крещения` и кровью `распятия` - Иисус Христос; не одной лишь водой `пришел`, но водою и кровью; Дух `тому` свидетель, а Дух ведь `сама` истина.

Итак, три есть свидетеля:

Дух, вода и кровь и `в свидетельстве своем` эти три едины».

Теперь давайте разберемся в том, что именно хотел сказать этим отрывком Иоанн.

Возьмем текст выше, так как оттуда начинается контекст:

«Не тот ли побеждает мир, кто верит, что Иисус - Сын Божий»? (1Иоан 5:5 пер. Кулакова).

Видно целью Иоанна было, чтобы читатели поверили в Иисуса. Поэтому он и приводит свидетельства. Вообще, в те времена очень большую роль играли свидетели. Если есть два-три свидетеля, считай, что дело сделано.

Иоанн приводит здесь три свидетельства: Дух, вода и кровь. Начнем с воды. На что может указывать свидетельство воды? На то, что при водном крещении Иисуса Сам Бог Отец дал глас с небес. Это есть первое свидетельство.

На что указывает свидетельство крови?

На свидетельство Иисуса, когда Он был распят. Помните, фарисеи искушая Иисуса, просили дать им свидетельство (знамение), что Он есть Тот, за кого Себя выдает. Что ответил Иисус на это?

«Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был в чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Матф.12:39-40).

Это свидетельство исполнилось, когда Иисус пострадал и пролил Свою кровь на Голгофе.

Таким образом, свидетельство Воды и Крови — это есть образные свидетельства Бога Отца и Его Сына. Иисус подтвердил еще раньше это словами, что Он и Его Отец — двое Свидетелей: «Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня» (Иоан.8:18).

Но уже в своем первом послании тот же Иоанн говорит, что имеется третий Свидетель! Кто это? Дух Святой, Который присутствовал при крещении и нисходил на Иисуса. Иоанн так и пишет: «Дух (тому) Свидетель», или «Дух есть Свидетель». И далее: «Поэтому три есть свидетеля...и трое есть одно (свидетельство)».

Прочтите теперь последующие стихи, где он говорит, что тройное свидетельство — это свидетельство не каких-то там безликих сил, а Самого Бога:

«Если мы принимаем свидетельство человеческое, свидетельство Божие — больше, ибо это есть свидетельство Божие...» (1Иоан.5:9).

Какой сделаем вывод? Тройное свидетельство — это одно сильное свидетельство Бога Отца, Сына и Святого Духа в том, что Иисус — наш Спаситель. Именно этого хотел добиться Иоанн своим посланием, — зарождению у читателей веры в Спасителя Иисуса Христа.

Вот как это свидетельство раскрыто в Евангелие от Матфея. Здесь единства Божества обусловлено фактом присутствия Троицы во время крещения Иисуса. Обратите внимание на Мф. 3:16 и 17: «И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение».

По-настоящему знаменательно в этом событии то, что в начале общественного служения Христа присутствуют все три представителя Небесной Троицы. Только что крещеный Иисус стоит на берегу Иордана, Дух сходит на Него в виде голубя, а Отец с небес прилюдно произносит слова Божественного одобрения и признания. Эта сцена ярко изображает единство замысла, преследуемого Божеством. Более того, она ясно вводит разграничение между Божественными Личностями. Матфей представляет Сына и Духа не просто другими проявлениями или персонификациями Отца, но отдельными Личностями, находящимися во взаимодействии с Отцом. В то же время Они являют единство замысла и характера во всем, делая акцент на спасительной миссии Сына.

С уважением, Александр.